

Ши Цинчжоу вышел в приемный зал. Да, он уже давно взял титул императрицы, но по запретному городу лишь недавно начали гулять слухи о том, насколько добр Сяюань со своим избранником.

Раз Его Величество стал относиться к супругу с большей благосклонностью, коварным женщинам также придется натянуть притворные улыбки.

- Приветствуем Вашу Светлость, - унисон голосов леди Жу и леди Шань озарил зал. Все пришедшие на поклон наложницы припали на колени и низко опустили головы.

Сын генерала медленно прошел на пьедестал и присел на стул. Будучи хорошо обученным воином, он уже почувствовал присутствие одного незваного гостя.

Лун Сяюань, будто хитрый хорек спрятался за занавеской и теперь вслушивался в нюансы официальной встречи. Но зачем?

Не доверяет Цинчжоу? Хочет его защитить? Или боится, что императрица будет чрезмерно строга с его любимым гаремом?

Неважно. Хозяин дворца Цинкунь не собирается разоблачать его пребывание в зале. Более того, теперь парень сможет проверить истинное настроение великого императора.

Слишком уж подозрительны перемены в его личности.

Переместив взгляд на сгорбленные спины, Цинчжоу не торопился позволять мегерам подняться с колен. Будто проверяя их выдержку, он с некоторым удовлетворением наблюдал неудовольствие на их лицах.

Негодование в сердцах девиц становилось все ярче. Многие не понимали, как привыкший к их прекрасным нежным телам император вдруг начал одаривать своей милостью худого, жилистого мужчину.

Кроме того, каких-то несколько ночей не должны позволить Цинчжоу распушить хвост и отыгрываться на них. В конце концов, они, способные принести императору сыновей, любимицы. Именно они занимаются делами гарема. Именно в их руках сосредоточена настоящая власть.

По крайней мере, так они думали сейчас. Не зная, что печать Феникса уже передана законному владельцу.

- Можете подняться, - спустя какое-то время, со вздохом, произнес Цинчжоу.

Нацепив на лица притворные улыбки, женщины, не без помощи слуг, поднялись с колен.

- Присаживайтесь, - все также равнодушно отозвался хозяин печати.

Среди одаренных милостью женщин существовала определенная иерархия. Леди Жу и леди Шань присели прямо перед пьедесталом. Остальные расположились за их спинами.

Нынешний император не имел огромного гарема. Точнее, далеко не всех он посещал по ночам, а это наложило определенный рейтинговый критерий. Те, кто ублажал императора, имели большой доход и частные вознаграждения. Соответственно, их значимость в гареме считалась высшей. Те, кого император не одаривал своей милостью были чуть выше обыкновенных

служанок, но выполняли абсолютно такую же работу.

- Ваша светлость, - заговорила леди Жу. - Мы давно собирались вас проведать, но узнали, что вам нездоровилось, поэтому старались не беспокоить. Пожалуйста, не вините нас за это.

Дама пробыла во дворце дольше остальных и, несмотря на сопоставимый с леди Шань рейтинг, чаще принимала у себя императора, а значит, считалась главнее.

- Благодарю за заботу, но вы правы, нам давно пора было встретиться. Я собирался вызвать вас на днях, но вы пришли сами. Гарему предстоит уладить множество дел.

- Что Ваша Светлость имеет в виду? - леди Шань несколько смутил тон сидящего на возвышении мужчины.

- Приближается конец года. Дворцы нуждаются в украшениях. А там уже не за горами Большой и Малый банкеты. Дел действительно много и Его Величество назначил меня ответственным за благоустройство залов и поручил подготовить банкеты. Один я не справлюсь, так что рассчитываю на ваше содействие.

Краска сошла с лица дам. Если бы не косметика, они бы походили на приведений. Однако настоящей трагедией для них стало следующая фраза императрицы:

- Его Величество очень переживает из-за отсутствия должной дисциплины в гареме, поэтому презентовал мне печать Феникса. Надеюсь, вы все понимаете ее значение, и теперь будете вести себя в соответствии с этикетом.

К гневу в душах прибавился страх. Дамы не могли оставить сию несправедливость безнаказанной. Но действовать им придется куда аккуратнее.

<http://bllate.org/book/14215/1253452>